



МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ



Слово - раввину

В Храме всю работу, связанную с жертвоприношениями, выполняли козны – священнослужители из одного из семейств колена Левитов. Тора предостерегает нас, что козны, входя в Мишкан, должны быть одеты в специальные священные одежды. Их описание приводится в главе Торы «Тецаве» после того, как в предыдущей главе «Трума» Тора подробнейшим образом описала нам устройство и утварь переносного Храма – Мишкана: его каркас, покрывтия и священные предметы, находящиеся в Святилище.

На первый взгляд, все предельно ясно: одна глава о Храме, вторая – об одежде священнослужителя. Но, дочитав нашу главу до конца, мы с удивлением обнаруживаем в ней описание малого золотого жертвенника, предназначенного для воскурения благовоний, который относится к храмовой утвари, но уж никак не к деталям костюма. Что же делает жертвенник в главе об одежках козны?

Из каббалистических книг нам известно, что «первоначальная мысль» всегда проявляется в «конечном действии». Именно этот аспект фигурирует в субботней молитве (пиют «Леха Доди»): «...Шаббат – венец творения

– создан последним, ибо задуман первым...». Иными словами, чтобы охарактеризовать какой-либо процесс, необходимо посмотреть на его финал – именно он ответит нам на все вопросы и объяснит истинное назначение этого процесса. Аналогичный прием мы встречаем в конце Пятикнижия – последнее слово в тексте Торы – לראשי «Израэль» – еврейский народ. Вот истинная цель, ради которой Всевышний сотворил весь мир!

Это объяснение помогает нам найти ответ на наш вопрос. Тора намекает нам, что главным жертвоприношением в Храме является шкорт – воскурение благовоний на

Один на один

Из трудов Любавичского Ребе;
краткое адаптированное изложение

малом золотом жертвеннике. Поэтому он упомянут именно в завершении описания всего Мишкана.

Тора сообщает нам, что каждый день священнослужитель входил в Святилище, и приближался к жертвеннику, чтобы совершить на нем воскурение. В эти минуты никто другой не мог находиться в помещении Храма (и, как объясняют наши Мудрецы, даже ангелы не могли там присутствовать в этот момент). Возле золотого жертвенника должны были встретиться лишь двое: человек и Творец. Именно в этот момент Шхина – Б-жественное присутствие – наполняла весь Храм, и отсюда благословение распространялось на весь еврейский народ.

В скрытой Торе – учении хасидизма – сказано, что каждому еврею следует стремиться к тому, чтобы его

ежедневное исполнение заповедей и изучение Торы стало совершенным и желанным для Всевышнего, как воскурение благовоний в Святилище Храма. Подобно этому обряду, все заповеди должны осуществляться так, чтобы лишь двое знали об их исполнении: сам человек и Б-г.

В частности, это касается заповеди о благотворительности – цдака. Ведь когда денежное пожертвование делается перед объективом фотоаппарата, то исчезает та самая «интимность», которая сопутствовала раскрытию Б-жественного присутствия во время сжигания ароматных веществ на золотом жертвеннике.

По материалам беседы Любавичского Ребе, опубликованной в «Лукштей Сихот», том 1, с. 171. ru.chabad.org

Литературный досуг

Наши мудрецы говорят (Авот, часть 5, Мишна 4), что «Десять чудес были сделаны нашим отцам в Бейт а-Микдаш». Вот они.

Десять чудес в Храме

• Ни у одной из женщин, которые вдыхали запах всеожжения, не было выкидыша.

• Мясо жертв никогда не портилось.

• Ни одной мухи не было видно на бойне.

• В Дни Искупления ни один Первосвященник ни разу не оказался ритуально нечистым.

• Дождь никогда не гасил огня на алтаре.

• Ветер никогда не сдувал столб дыма от Алтаря.

• Ни один дефект не был найден у Омер (сноп колосьев от первого урожая), двух хлебах или Лехем ХаПоним.

• Хотя во время молитв люди стояли во дворе Храма очень плотно, всегда находилось достаточно места, чтобы наклониться.

• Никогда ни змеи, ни скорпионы не ужалили кого-либо в Иерусалиме.

• Никогда ни один человек не говорил другому «Я не могу остановиться в Иерусалиме, здесь слишком тесно».

Осознание святости Бейт а-Микдаш усилит наше чувство потери и, вместе с тем, наше страстное желание восстановить Храм и вернуть Священное Присутствие (Шехина) в Сион и Иерусалим. Чувств, однако, недостаточно. Гораздо важнее, чтобы достойные чувства вели к практическим делам в каждойдневной жизни.

В знаменитом комментарии на Авот, «Мидраш Шмуэл», который написал Рабби Шмуэл бен Ицхак дэ Озеда (Уседа), живший в святом городе Сафед много-много лет назад, есть интересные интерпретации этой Мишны, написанные им и другими авторами.

Он говорит, что наши мудрецы упоминают слова «для наших отцов» в связи с Десятью Чудесами, чтобы подчеркнуть, что они являлись практическим уроком для них и, следовательно, для нас тоже. Он объясняет каждое из Десяти Чудес. То, что написано далее основано на его интерпретациях.

Запах сожженных на Алтаре жертв был замечательным. Жертвы, однако, сжигали полностью или частично. В последнем случае часть жертвоприношения доставалась Кознам. В некоторых случаях те, кто приносили жертвы также получали часть ее. При этом запах был таким соблазнительным, что, если бы не чудо, беременная женщина могла бы потерять ребенка из-за невыносимого желания съесть кусочек этого мяса. Но этого никогда не случалось. Наши отцы могли

(Окончание на 2-й стр.)

Что такое Шабат?

ШАБАТ – ОТДЫХ

Шабат – это остров спокойствия в круговороте хлопот, беспокойства, борьбы и невзгод, который характеризует нашу повседневную жизнь в течение остальных шести дней недели. Каждую неделю приблизительно на 25 часов мир буквально замирает: бизнес закрыт, автомобиль стоит в гараже, телефон не звонит, радио, телевизор и компьютер отключены, заботы материальной жизни скрываются за пеленой забвения. Прекращая свою созидательную причастность к физическому миру, мы фокусируемся на нашем внутреннем мире – на семье, друзьях, на нашей внутренней сущности, нашей душе.

ШАБАТ – ОСОЗНАНИЕ

В Шабат мы вспоминаем, что не можем делать с миром все, что нам заблагорассудится, поскольку он не принадлежит нам, а является творением Б-га. В Шабат мы также вспоминаем, что Б-г вывел нас из Египта и повелел, чтобы мы никогда не были рабами земных хозяев: наша работа, финансы и материальные занятия – это лишь инстру-

менты, средства достижения нашей Б-жественной цели, но не властители нашей жизни. Шабат – самоидентификация

Шабат – это невеста Израиля, неразлучная с еврейским народом. Это – один из самых лучших путей проявить наше еврейство и передать его нашим детям. Мы остались верными Шабату в любых странах, культурах и обстоятельствах в течении всей нашей четырехтысячелетней истории – и в славные дни Соломона, и в черные ночи Инквизиции. И эта преданность в свою очередь являлась средством сохранения нашей еврейской идентичности. Или словами известного еврейского автора: «Даже больше, чем евреи хранили Субботу – Суббота хранила евреев».

ШАБАТ – НАСЛАЖДЕНИЕ

Шабат – это вкусная трапеза, роскошный стол, мерцание свечей, сладкое пение, наслаж-



дающий сон. В течение недели удовольствие от жизненных радостей сопряжено с определенной проблемой: мы – физическое существо в физическом мире, и должны быть всегда настороже, чтобы удовольствия не привели нас к деградации. Но в Шабат и душа и тело вознесены на более высокую, более духовную ступень, и наслаждаться Субботой, вкушая пищу, напитки и комфорт – это мидва, Б-жественное деяние.

Шабат – духовность

Шабат – это душа недели. Идея, оживляющая ее и задающая ей направление. Как учат мудрецы Каббалы, в Шабат все свершенной в течении всей предыдущей недели достигает своего полного осуществления и возвышения, и Суббота же дает благословение всем свершениям наступающей недели. Соблюдение Шабата обеспечивает благословение Всевышнего на

Еврейская суббота

успех в течение всей недели, и наделяет целесообразностью и смыслом наше повседневное существование.

ШАБАТ – ВКУС ГРЯДУЩЕГО МИРА

«В то время не будет ни голода, ни войны, ни зависти, ни соперничества. Все будет в изобилии, и самые изысканные яства будут доступны, как пыль. Все устремление мира будет лишь к тому, чтобы познать Б-га». Так пророки и мудрецы Израиля описывают Эру Избавления – «седьмое тысячелетие», которое будет конечной реализацией и исполнением шеститысячелетней истории человечества и усилий превратить этот мир в «жилище Б-га». Каждую неделю Шабат дает нам почувствовать вкус этого будущего мира.

Но подобно тому, как вкус любого деликатеса, сколько его ни описывай, нельзя понюхать, самостоятельно его не испытав, – так же и с сутью Шабата. В конечном счете, самый правильный ответ на вопрос, что такое Шабат, – это «Попробуйте!»

ru.chabad.org

Мы пишем



Йосеф Жуков. ХРАМ

Литературный досуг

Десять чудес в Храме

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ясно видеть, что святая вещь никогда не причинит вреда. И наши мудрецы говорили, что во время исполнения Мицвы никто не пострадает.

Вот, что следует из второго чуда. Мясо для жертвоприношения собирали и хранили иногда по два, три дня прежде, чем положить на алтарь. В те времена не было холодильников, и, тем не менее, мясо не портилось, потому что оно становилось святым. Из этого наши отцы делали вывод, что если даже плоть животных могла стать святой и чистой, потому что была посвящена Б-гу, то насколько справедливее это для нашей плоти и крови (не только нашей души, которая всегда свята), если мы посвятим себя добру и святости.

Третье чудо – то, что на бойне Бейт а-Микдаш никогда не было мух, – показывало, что святость плоти превращала даже воздух в чистый и святой и не привлекала насекомых и бактерии.

Четвертое чудо было особенно примечательным. Святую службу в самый святой день года, День Искупления, проводил Первосвященник (Коэн Гадоль), который представлял весь народ и приносил искупление и Святое прощение всему народу. Известна поговорка «Нельзя полагаться на чудо». Это означает, что мы должны полностью доверяться Б-гу и верить в его способность делать чудеса, но при этом от нас самих требуется сделать все возможное, чтобы создать «каналы» или «сосуды», через которые Б-г мог бы послать свои благословения естественным путем. В соответствии с этим на Йом Кипур обычно назначался второй Первосвященник на тот случай, если что-то случится с главным Первосвященником. Однако никогда не случалось ничего такого, что очернило бы Первосвященника в глаза народа. Это научило наших предков тому, как свята для Б-га честь человека, и заставляло их почитать и уважать друг друга.

Пятое чудо было особенно впечатляющим. Вода и огонь – две противоположности и не могут мирно ужиться друг с другом. Но в Бейт а-Микдаш даже эти две крайности примирялись. Алтарь был под открытым небом, и огонь горел в нем, не прекращаясь круглый год, как в сухой сезон, так и в сезон дождей. Это учило наших предков следующему. Хотя в нашей натуре тоже есть противоречивые желания, мы можем достичь настоящего мира и гармонии, если ведем святую жизнь в согласии с волей Всевышнего и его заповедями.

Шестое чудо также давало важный урок. Дым от алтаря поднимался прямым столбом, что было знаком того, что жертва возносилась прямо к небу.

И сколь бы сильным ни был ветер, он не мог поколебать святой столб дыма. В мире гуляют различные «ветры» – разные идеи и идеологии. Но там, где есть настоящая решимость подниматься «вверх», никакие «ветры» не имеют силы.

Седьмое чудо связано с Омер, который приносили на второй день Песах, двумя хлебами на Шавуот и двенадцатью хлебами Лехем а-Поним, которые пекли каждую пятницу. Они символизировали материальные нужды, также являвшиеся благословением Б-га. Когда человек зарабатывает на хлеб, руководствуясь Торой, доверяя Б-гу и не нарушая во имя работы ни одного из священных понятий, тогда в его заработке нет никакого порока и все, что человек имеет, тратится на здоровую и счастливую жизнь.

Восьмое чудо происходило трижды в году во время паломничества евреев в Бейт а-Микдаш. Людей было так много, что они могли только стоять тесной толпой во дворе Храма. Тем не менее, когда они падали ниц во время молитв, для всех чудесным образом хватало места. Иными словами, когда они начинали молиться происходило чудо, которое учит нас, что в молитве и раскаянии заключена большая сила.

Девятое чудо напоминало евреям, что если они приходили в Святой Город с чистым сердцем и страхом перед Б-гом, то их не трогали смертельные ядовитые существа, прячущиеся в укромных местах. Это напоминало им также о том, что самими ядовитыми «змеями» и «скорпионами» являются, Ецер а-Ра, которые пытаются отравить разум и сердце смертельными искушениями и злыми устремлениями. Страх перед Б-гом и любовь к Б-гу делают человека невосприимчивым к любым «змеям» и «скорпионам».

Десятое чудо свидетельствовало о том, что ни один человек не мешает другому и ни один соперник не может отнять то, что Б-г дает каждому в отдельности.

Таким образом, когда в прежние времена еврей приходил в Иерусалим и Бейт а-Микдаш, он видел и испытывал десять чудес, и они напоминали ему о десяти заповедях, и вдохновение, которое он испытывал при этом, оставалось с ним в его обычной жизни до того момента, пока он снова отправлялся в паломничество в Святой Город, чтобы набраться новых сил.

Вот почему мы каждый день молимся о восстановлении Иерусалима и Храма, чтобы Шхина снова присутствовала среди нас и вдохновляла нас на святую жизнь в преданности Б-гу и нашей Торе.

chassidus.ru



РИМ

РИМ, город и крупнейшее государство Древнего мира; в настоящее время – столица Италии. Первое упоминание о евреях в Риме – посла Иуды Маккавея, заключивших с сенатом Римской республики договор, – относится к 161 г. до н. э.

Вероятно, еще раньше в Риме временно или постоянно проживали еврейские торговцы, приехавшие сюда из Александрии. Правители из династии Хасмонеев отправляли свои дипломатические миссии в Рим также в 146, 139 и 133 гг. до н. э.; видимо, в это время там проживало некоторое число евреев. В 139 г. до н. э. претор Гиспан издал декрет об изгнании из Рима всех евреев, не имевших римского гражданства. Ядром еврейской общины Рима стали пленники, которых Гней Помпей увел из завоеванной им в 63 г. до н. э. Эрец-Исраэль; многие купившие пленников римляне отпускали их затем на свободу, поскольку считали, что из-за соблюдения религиозных обрядов евреи непригодны к работе; многих выкупали единоверцы (см. Пленных выкуп). Число евреев в Риме стало значительным. В 59 г. до н. э. Марк Туллий Цицерон говорил о том, что евреи заполняли римские суды (см. Римская литература). Еврейское население Рима увеличилось в эпоху правления Юлия Цезаря, который считал евреев одним из элементов, связующих Римское государство, и освободил их от ряда ограничений, обязательных для других представителей чужих культов. В 1 в. до н. э. евреи селились в основном на правом берегу реки Тибр, где образовалась еврейский квартал. В 4 г. до н. э. 8 тыс. евреев Рима сопровождали по улицам города делегацию из Палестины, приехавшую после смерти Ирода I просить сенат о низложении Иудейской династии. В период принципата Августа (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.) в городе существовали синагоги. По распоряжению Августа евреям ежемесячно выдавалось зерно, как и остальным жителям города; если это происходило в субботу, то для евреев выдачу переносили на следующий день. Первые императоры в целом хорошо относились к евреям, но бывали и исключения: например, в 19 г. Тиберий по совету своего любимца, префекта преторианцев Сеяна, распорядился закрыть синагоги и отправить четыре тысячи молодых евреев на военную службу на острове Сардиния; в 30 г. или 31 г. после казни Сеяна им разрешили вернуться, а синагоги вновь были открыты.

В 49 г. император Клавдий распорядился изгнать некоторое число евреев из-за их частых столкновений с христианами, однако им тоже вскоре разрешили вернуться.

Еврейское население Рима не пострадало во время Иудейской войны, его численность значительно увеличилась за счет евреев, взятых в плен Титом. Его отец, император Веспасиан, обложил евреев особым налогом в пользу храма Юпитера Капитолийского (так называемый *fiscus judaicus* – «еврейский налог»; см. Налоги); этот налог особенно жестко взимали во время правления императора Домициана (81–96), из-за чего часть евреев Рима отошла от иудаизма. До того, как христианство стало господствующей религией в Римской империи (325), евреи пользовались религиозной свободой (в Риме было около 12 синагог, во 2 в. работала иешива, которую основал танна Маттия бен Хереш); см. Налоги); по другим сведениям, их было 20–30 тысяч. Евреи Рима занимались торговлей, как мелкой, так и крупной, например, ввозом хлеба, а также ремеслами (портные, мясники и т. д.); были и представители свободных профессий (актеры и художники). Поэт-сатирик Ювенал во 2 в. писал о большом количестве нищих евреев, проживавших в Риме. В катакомбах Рима сохранились надписи, рассказывающие о жизни евреев того времени. Большинство из них сделано на греческом языке – разговорном языке евреев Римской империи.

Иудаизм был популярен в Риме не только среди евреев, его принимали многие жители города, в том числе представители верхов римского общества (Сатурния, жена сенатора Сатурния; Флавий Клемент, двоюродный брат императора Домициана; иудействующей была Поппея, жена императора Нерона). Антиеврейские декреты императора Адриана, по-видимому, не распространялись на Рим, еврейское население которого выросло за счет пленных, привезенных сюда после подавления

Бар-Кохбы восстания. Эдикт императора Каракаллы (212) предоставил римское гражданство всем свободным жителям империи, в том числе и евреям, которым даже разрешили занимать должности в государственном аппарате; иудаизм был дозволенной религией. В годы правления императора Константина I (306–337), принявшего христианство, евреи, как и язычники, стали гражданами второго сорта, им были запрещены браки с христианами. В многочисленных декретах римским евреям запрещалось заниматься работоторговлей. В 387 г. в Риме произошел погром, была разрушена синагога. Положение евреев значительно улучшилось в короткий период правления Юлиана Отступника (361–363), проводившего антихристианскую политику, но после его смерти все антиеврейские декреты снова вступили в силу.

Захват Рима вандалами в 455 г. и его разграбление имели тяжелые последствия для всего населения Рима, в том числе и для евреев. Когда король Теодорих (493–526) образовал остготское государство в Италии, он даровал евреям ряд привилегий, приравнявших их к остготам и римлянам. Во время массовых волнений, поводом для которых послужили казни рабов, убиравших своих хозяев-евреев, король защитил еврейских жителей Рима.

Аггада рассказывает о Риме как о благоустроенном городе колоссальных размеров с процветающими торговлей и ремеслами, но в то же время бичует нравы римлян, царящие здесь взяточничество, грабежи и разбой, причем причина этого, по Аггаде, гнездится в пороках Ромула, легендарного основателя Рима. Язык Рима, согласно Аггаде, создан неким греческим крестьянином, так что у римлян нет ни собственного языка, ни алфавита. Рим в Аггаде уподоблен свинье (хазир).

После завоевания Рима Византией в 555 г. власть в городе фактически переходит в руки римских пап (см. Христианство, Церковь католическая). С 756 г. Рим – столица Папской области. До занятия Рима войсками Итальянского королевства в 1870 г. судьба римских евреев определялась папской политикой, основы

которой были заложены еще папой Григорием I (590–604). С одной стороны, он считал евреев гражданами второго сорта, которые должны подчиняться действующим антиеврейским законам, но в то же время требовал, чтобы их не притесняли, позволяли соблюдать все предписания иудаизма, и выступал против крещения насильственным.

Среди римских евреев в 8–12 вв. было много состоятельных людей: торговцев, финансистов, встречались даже землевладельцы. Они имели тесную связь с папским двором и ходатайствовали за своих единоверцев в других странах. В 10–13 вв. Рим был крупным центром еврейской учености. В раввинистических источниках этого периода упоминаются имена известных раввинов, группировавшихся вокруг римской иешивы: галахисты и литургические поэты Калонимус бен Моше, Калонимус бен Шабтай из Рима (11 в.); крупнейшим религиозным авторитетом и лексикографом был раббин Натан бен Иехиэль Римский, автор талмудического словаря «Арух». В Риме в этот период окончательно сложился молитвенный ритуал итальянских евреев, так называемый минхаг роми («римский уклад»), который восходит в конечном итоге к традициям Эрец-Исраэль и был позднее принят в большинстве общин Италии (см. Литургия).

В Риме развивалась еврейская поэзия, в 12–13 вв. ее крупнейшим представителем был Иммануэль Римский. Римские евреи изучали светские науки, в том числе философию, медицину, математику. Богатые евреи стремились во всем подражать итальянской знати и даже занимались меценатством. Биньямин из Туделы, побывав в Риме примерно в 1159 г., писал, что в городе много евреев, живущих на обоих берегах Тибра, а не только в старом еврейском районе. Многие члены римской еврейской общины имели вес в обществе, были освобождены от особых еврейских налогов, некоторые состояли на папской службе. Папа Александр III (1159–81), испытывавший постоянную нужду в деньгах, благожелательно относился к евреям; некоторые из них были его финансовыми агентами.

eleven.co.it

(Продолжение следует)